

- Однако через несколько секунд он заметил, что его окружает какое-то красное блеклое поле. В его голове раздался уже знакомый демонический голос:

- У нас мало времени, дитя. Сейчас ты невидим для всех в этой пагоде. Слушай внимательно: я потратил слишком много сил и перегрузил след, оставленный на твоей душе, когда вызвал свою проекцию. Его уже не возможно восстановить и он стремительно распадается, поэтому я решил рассказать тебе информацию, которую ты, вероятно, жаждешь узнать.

Первое, что нужно прояснить - это то, как ты попал в наш мир. Все просто: это моя воля. Именно поэтому я и есть твой отец. Я подарил тебе жизнь. Множество веков я искал преемника, но в этом жалком мирке он так и не появился, поэтому я решился на поиски в других мирах. Зенталиот - старый монстр, которого опасаясь даже я. По счастливой случайности мне довелось оказать ему услугу и в качестве уплаты долга он согласился мне помочь. Мы искали самую гордую и достойную места моего преемника душу. Как ты можешь догадаться, мы наткнулись на тебя. Ты был мертв, но я вернул тебя к жизни. Ты единственный мой сын, а я твой отец, не забывай об этом. Твое прошлое осталось позади, а здесь твое настоящее.

Гордыня боялся, что связанный тесными узами со своей семьей из другого мира, Лонгвей в лучшем случае не примет его, а в худшем предаст. Поэтому ему важно было увидеть реакцию своего новоявленного "сына", чтобы окончательно убедиться в своем решении относительно его дальнейшей судьбы.

Лонгвей был ошеломлен. Он всегда гордился своей выдержкой, но сейчас даже она ему не помогла. "Битва титанов" показала ему магию с совершенно другой стороны. Для человека который видел подобные "эффекты" только в фильмах, это зрелище стало причиной настоящего шока. Позже он узнал, что его отцом является некий невообразимый монстр, смертный грех - гордыня.

Испытание, сражение древних, награда, тайна его рождения в новом мире... Все свалилось на Лонгвея как снежный ком. Хотя во время беседы с Онигару он сумел взять над собой контроль - это далось ему с невероятным трудом. К тому же, будь он в своем обычном состоянии, он бы никогда не позволил себе упустить выгоду и оскорбить дракона.

Сейчас у него было огромное множество вопросов, но мысли спутались, а колени все еще подрагивали. Вместо того чтобы спросить самому, он решил дать инициативу Гордыне. Таким образом он скорее всего не упустит ничего важного, т.к. тот считает Лонгвея сыном, а значит уж точно не оставит в неведении.

Видя его реакцию Гордыня удовлетворено хмыкнул. Именно этого он ожидал от Лонгвея. Если бы же он все еще оставался холодным и сдержанным, то гордыня начал опасаться на его счет. В таком случае в каком-то смысле сын оказался бы сильнее отца, так он бы представлял реальную угрозу уже для него самого.

- А теперь запомни, что ты должен сделать: Сейчас ты в теле ребенка, а значит вскоре попадешь в магическую школу. Сначала ты должен поступить в Академию Западных Равнин, а через 5 лет, когда будет проходить экзамен в Храме Души Пламени - отправляйся туда. В Академии Западных Равнин тебе обязательно предложат выбрать временного учителя -

выбирай духовного мастера, или профессора так или иначе связанного с духами. Тебе нужно будет как можно скорее выполнить ритуал охоты. Тогда с тобой свяжется Зенталиот и ...

В этот момент голос Гордины исказился, а поле начало деформироваться

- А, не важно. Ты все узнаешь позже. Главное - поступи в в ту академию. Она владеет лучшей среди западных стран библиотекой и расположением, а это ключевой фактор в моем плане.

И да, пока что не рассчитывай на меня: мой след на твоей душе совсем скоро изчезнет и я полностью потеряю с тобой связь. Но не волнуйся, мы встретимся вскоре после того как ты свяжешься с Зенталиотом.

Также, я запечатаю в твоём теле технику высшей маны. Ты сможешь воспользоваться ей, только когда достигнешь 4 звезды среднего уровня. На этой стадии ты сможешь сам спрятать ее. До этого даже не думай распространяться о ней. Как только о ней станет известно, всем будет плевать кто ты, хоть бы и сам император, все ринутся вырвать ее из твоих рук. Даже те старые шакалы, что забились по норам в самой Империи и ее округе, вылетят из своей "замкнутой культивации", как пробка из бутылки...

Однако он не успел закончить фразу: поле треснуло и раскололось на множество частей, которые в ту же секунду испарились. В это же мгновение книга и ожерелье в руках Лонгвея выстрелили лучом красного света в центр его лба и проникли внутрь.

Лонгвей стоял не в силах вымолвить и слова.

" Твою мать... Боже, ну что за на хрен... Не успел я попасть в новый мир, как уже вляпался в какой-то грандиозный план мирового масштаба. Очевидно мой "папаша" большая злобная шишка из лиги плохих ребят задумал что-то вроде Армагеддона или становления своего абсолютного господства. Может что похуже. Возможно он даже антисемит...

Но если по факту, то у меня не остаётся выбора кроме как следовать его указаниям. Пока что. В конце концов, я действительно впечатлён его силой. Сейчас такой покровитель мне придется как нельзя кстати. К тому же мне чертовски нравится его магия, она как будто создана для меня. Было бы неплохо воспользоваться им и забрать эту чудесную технику.

Однако осталось много вопросов: что такое ритуал охоты? Что за Зенталиот? Западные равнины? Храм Души Пламени? Несмотря на то, что пока я добирался до Фералтэна, я узнал довольно многое, эта информация практически не касалась магии. Мои собеседники все как один считали такие знания для меня слишком сложными, а по сему старались обходить эту тему. Это и понятно - я действительно еще ребенок, а значит глупо сваливать на меня что-то тяжелое для понимания даже взрослому человеку. К тому же я все равно вскоре попаду в академию. В принципе по этой же причине я и сам не стал особо допытываться.

Другой момент в том, что чудесная-расчудесная техника была наглым образом отобрана у меня. Хотя с другой стороны, беря в расчет аргументы "папаши" - это все же было правильным решением. Какой смысл в сокровище, которое ты не сумеешь сохранить?"

Анализ Лонгвея был остановлен стариком в золотых одеждах, судорожно трясущего его за

плечи с диковатым выражением на лице.

- ГЕНИЙ! ИСТИННЫЙ ГЕНИЙ! ЛЕГЕНДАРНО! НЕМЫСЛИМО! ТЫ ПРОБЫЛ В ИЗМЕРЕНИИ ДРАКОНА МЕНТАЛЬНОГО МОРЯ ЦЕЛЫХ 15 МИНУТ И ВЫШЕЛ НЕВРЕДИМЫМ! ПРОШЕЛ 30 МЕТРОВ! ТВОЙ ТАЛАНТ ПРОСТО ЧУДОВИЩЕН! ВОЗЬМИ, ВОЗЬМИ ЭТОГО СТАРИКА В УЧИТЕЛЯ! ВСЕ ЧТО УГОДНО, ПРОСИ ВСЕ! Я ДАМ ТЕБЕ ЧЕГО ДУША ПОЖЕЛАЕТ, ТОЛЬКО ПРИЗНАЙ МЕНЯ УЧИТЕЛЕМ!

Старейшина с трудом сдерживался от того, чтобы схватить Лонгвея под руки и сбежать из пагоды. Настолько сильно было его желание.

Однако в этот момент из-за двери в конце коридора раздался тяжелый громовой голос

- Старейшина Зумар, прекратите эту клоунаду. Вы совсем растеряли свое достоинство?!

Услышав этот голос, старейшина мгновенно пришел в себя и, нацепив на лицо уважительное выражение, слегка поклонился

- Прошу прощения, глава. Я совершенно забылся. Ребенок почтенного старейшины Манфреда просто невероятен, он даже сумел свести с ума этого старика

Из-за двери раздался смех другого человека. В отличие от предыдущего голоса он звучал менее воинственно, но более властно. Приятный слуху, при этом содержащий в себе огромную силу, он создавал ощущение скрытой угрозы.

- Не стоит, дорогой старейшина. Хотя мой сын действительно впечатляет, это нормально, когда младшее поколение превосходит стариков

Старейшина в золотых одеждах улыбнулся и, подхватив Лонгвей, преодолел расстояние до двери за пару шагов.

Дверь отворилась. Перед Лонгвеем предстала средних размеров комната. Ее нефритовые стены и пол были украшены множеством резных узоров. У дальней стены стоял круглый стол, а за ним сидели 6 стариков.

Первый с густой рыжей бородой и взъерошенными волосами был одет наиболее просто. В отличие от остальных он носил не роскошные золотые свободные одежды, а кожаный доспех и солдатские сапоги. Со средним телосложением, он тем не менее создавал ощущение воинственности и непокорности. Он лишь окинул Лонгвея взглядом, после чего оставил его без внимания

Второй и третий были похожи, как две капли воды. Любому было очевидно, что они близнецы. Длинные седые волосы с изящным ободом, украшенным множеством драгоценных камней, свисали до их груди. Их глубокие голубые глаза внимательно рассматривали Лонгвея.

Четвертым был старик с аккуратно уложенными волосами и тонкой бородкой. Он доброжелательно кивнул Лонгвею в приветствии и указал на свободный стул.

Пятый и шестой сидели рядом, но отличались как небо и земля.

Один был худым, долговязым сутулым стариком. Его приветливая улыбка, на деле вызывала страх и желание склонить голову. Он сильнее всего отреагировал на Лонгвея. Когда тот вошел он одарил его очень неоднозначным взглядом. С одной стороны в нем читался гнев, злость и обида, с другой счастье, забота, вина и даже любовь. Несмотря на то, что он не представился, Лонгвей сразу узнал в нем отца Эллиаса.

И хотя он выглядел грозно, другой старик явно превосходил его. Могущественная и незыблемая аура, словно гора, исходила от него. Его глаза будто клинки пронзили Лонгвея. Похожее чувство он ощущал, когда стал жертвой силы Онигару. Несмотря на то, что старик значительно уступал дракону, подобное давление все равно было чудовищным. Его седые волосы были собраны на затылке, а густая и длинная борода доставала до пояса.

Первым заговорил четвертый старик:

- Прекрасный результат, молодой человек! Мало будет сказать, что все мы здесь впечатлены. Хотя старейшина Зумар уже сделал вам аналогичное предложение, я все же буду счастлив видеть вас в качестве своего ученика.

Лицо старейшины, приведшего Лонгвея скривилось и он гневно посмотрел на старика

Близнецы взглянули на друг друга, после чего один из них также обратился к Лонгвею

- Потомок действительно выдающийся! Нельзя ограничивать его в выборе! Если хочешь, ты также можешь принять меня или моего брата в учителя!

Лишь рыжеволосый старик фыркнул и отвернулся. Однако в этот момент отец Эллиаса получил сообщение от своего соседа

'Манфред, останови этот балаган! Мы собрались здесь чтобы расследовать обман твоего сына, его даже можно считать преступлением. Но вместо того, чтобы получить наказание, он лишь получает приглашения в ученики! Я могу и сам разрешить ситуацию, но ты знаешь, что будет лучше, если это сделаешь ты. Лишь из уважение к тебе я даю такую возможность.'

Манфред внутри выругался, но внешне лишь учтиво улыбнулся:

- Не стоит спешить, друзья. Как я и говорил, мой сын и впрямь выдающийся потомок. Но он все ещё дитя. Ему будет сложно сделать выбор среди стольких достойных людей. Дайте ему время.

Близнецы тут же кивнули

- Разумеется, старейшина Манфред как всегда прав, простите нашу наглость. Полагаем, что остальные старейшины считают также, не так ли?

Четвертый старик также вынуждено кивнул

- Слова старейшин Цай и Цуй верны, я был бы рад присоединиться к ним

Зумар сначала посмотрел на Лонгвея, потом на Манфреда. Тот лишь моргнул, но Зумар немного поколебавшись, сказал, положив руку на плечо Лонгвея

- Почтенный старейшина Манфред безусловно прав, а слова старейшин Цай и Цуй верны и точны. Я разумеется присоединяюсь к ним

Манфред удовлетворено улыбнулся, а в глазах старика слева от него промелькнула искра

Рыжеволосый старик хлопнул по столу

- Старейшина Манфред не считает, что достаточно всех этих прелюдий и разговоров на отвлеченные темы?! Может перейдем к тому вопросу по которому собрались - наказание мальчишки за то что он дурил семью 11 лет? Не сочтите за грубость, но знай я, что мы будем восхвалять этого пацана и его папашу, вы бы меня здесь не увидели - у меня бы уж точно нашлись дела поважнее

Теперь реакция двух стариков была противоположной

"Ого! Так оказывается причина собрания не мои успехи, а мои провинности. К тому же, я не уверен, но похоже здесь только что развернулось политическое противостояние. Старик возле "отца" выглядит как глава семьи, однако кажется его влияние не превосходит моего папашу. Близнецы явно поддерживают отца, рыжеволосый настроен враждебно и вероятно поддерживает главу, а прилизанный старикан сохраняет нейтралитет. Судя по выражению их лиц это все было известно, но вот старик, который меня привел, Зумар, - явно новая переменная. Предполагаю, что он перешел на сторону "отца" из-за меня.

Как я понял их позицию? Ну, простой анализ:

Рыжеволосый изначально меня проигнорировал, а это явное неуважение и ко мне и к отцу. К тому же его слова вполне можно считать чуть ли не открытым оскорблением.

Близнецы активно льстили нам обоим, а также их слова послужили некой проверкой: они не просто задали вопрос: согласны ли другие старейшины со словами моего отца, а спросили "присоединяются ли они" к его словам и по сути к нему самому.

Прилизанный ответил "был бы рад присоединиться", однако Зумар "присоединяюсь". Разница

кажется небольшой, но на самом деле она решающая. Он также назвал отца "почтенным", чем выразил свое особое уважение.

Итак, резюмируя все выше сказанное, я вижу 3 стороны конфликта:

- 1) Близнецы Цай и Цуй, Зумар и отец
- 2) Глава и рыжеволосый старик
- 3) Самый стильный среди них старпер

Не то чтобы мои предположения претендовали на абсолютную истину, но кое какой опыт я в переговорах имею. Опять же, возможно я слишком себя накручиваю. Тем не менее, стоит рассчитывать на худшее, а надеяться на лучшее. Это, конечно, при условии, что я не хочу лишних проблем разных масштабов, последствия которых варьируются вплоть до смерти."

Манфред пристально посмотрел на рыжеволосого старика и слегка улыбнулся

- Ох, если у старейшины Брелло есть столь важные дела, то что он здесь делает? Может ему и вовсе не стоило приходить и занимать место за этим столом?

- ЧТО?!

Старик подскочил, но на него тут же упала другая рука

- Не нужно, друг мой. Здесь я решаю, кто может сидеть за столом, а кто нет. Или старейшина Манфред желает оспорить эту мою привилегию?

Глава остановил Брелло и грозно взглянул на Манфреда

- О, ни в коем случае. Абсолютная власть главы неоспорима, а мы, старейшины, можем лишь потакать ему в его желаниях.

Манфред ответил главе вызывающим взглядом

Атмосфера неожиданно накалилась. Изначально стороны были солидарны в решении расследовать и пожурить за обман Лонгвея, но когда стал известен результат испытания коридора ментального моря, Манфред решил вернуть сына в линию наследования и добиться его возвышения. Если сейчас он понесет наказание и будет назван преступником, несмотря на незначительность проступка, это клеймо сильно помешает ему в будущем.

Глава семьи в свою очередь не мог позволить Манфреду заполучить такого гения. Он желал избавиться от Лонгвея любыми способами. Хотя вариант его вербовки он не отбрасывал полностью, это все же казалось ему практически невозможным. Ведь кто пойдет против родного отца? В этом мире кровные узы значили слишком много.

Неожиданно, Лонгвей вышел вперед.

Все взгляды тут же метнулись к нему.

Он в свою очередь обратился к старику с тонкой бородкой и уложенными волосами, который все это время тактично стоял в стороне

- Прошу прощения за свою наглость, но я хотел бы просить совета у старейшины

Старик удивился и настороженно посмотрел Лонгвею в глаза

- О чем потомок хочет узнать?

- Что важнее: личная сила воинов или их единство?

Старик сузил глаза и некоторое время молчал. В комнате повисла тишина. Наконец он сказал:

- Не знаю удовлетворит ли он тебя, но мой ответ таков: все относительно. Когда личная сила достаточно велика, чтобы превзойти силу группы - она важнее, если же объединенная мощь выше чем личная - важнее единство.

- В таком случае я осмелюсь озвучить свое мнение:

Я вижу, что между старейшинами и главой возник конфликт и вероятно я послужил ему виной. Глава и старейшина Брелло желают добиться справедливости, дабы в семье не было фаворитизма и блата, однако мой отец и старейшины хотят дать мне возможность развиваться и укрепить нашу семью. Ни одна из сторон не заблуждается, каждый из них прав по своему. Вопрос лишь в том, что важнее: сила которую получит семья в моем лице - личная сила, или сохранение справедливого суда и поддержание авторитета внутри семьи - единства.

Все решит то, окупится ли недовольство и гнев семьи из-за "особого отношения" тем, чего я достигну в будущем.

В этот момент Брелло не выдержал и выкрикнул

- Гениально! Отлично! И как же мы по твоему это узнаем?! Если ты думаешь, что исключительного результата в коридоре ментального моря достаточно - ты ошибаешься!

- Именно, я с вами согласен!

- Что?!

- Я согласен с тем, что этого недостаточно. И я хочу предоставить больше фактов в свою пользу! Я прошу главу и старейшин дать мне 5 лет. Если я смогу пройти экзамен на ученика Храма Души Пламени, то мой проступок будет забыт. Если же нет, то я понесу наказание по всей строгости. А до этого времени я бы хотел отправиться в Академию Западных Равнин и обучаться там.

На лицах окружающих было тяжелое выражение. Вдруг старик, к которому обращался Лонгвей, громко рассмеялся.

- А-ха-ха, хорошо, хорошо, очень хорошо! Я поддерживаю твою инициативу! Что скажете, старейшины, глава?

Брови Манфреда вскинулись вверх. Некоторое время он обдумывал эту возможность, после чего кивнул

- Ты прав, сын. Как оказалось, я действительно постарел. Решение было перед нами, но мы упорно его игнорировали.

Близнецы и Зумар также согласно закивали.

Теперь у главы не осталось выбора. Если 5 старейшин настаивали, он просто не мог игнорировать их. К тому же такое решение устраивало и его самого. Если Лонгвей будет обучаться в Академии Западных Равнин, а затем сможет пройти экзамен, то во-первых: Академия Западных Равнин находится на территории королевства Аррен, но не принадлежит ни одному государству. Эта организация полностью независима. Оттуда Лонгвей никак не сможет повлиять на внутреннюю политику семьи. Ученики Храма Души Пламени также изолированы от внешнего мира, так что пока его обучение не закончится, беспокоиться о нем не стоит. Во-вторых: пройдя такую подготовку он докажет свой талант и польза от него действительно перевесит вред.

Тем не менее вскоре пришло осознание: Лонгвей - всего лишь 11-летний ребенок. В этот момент все были шокированы. Во-первых, он легко понял обстановку и положение дел лишь из пары фраз! Очевидно он прекрасно знал свое положение, причину и все обстоятельства собрания. Во-вторых решение действительно было идеальным с какой стороны не посмотри. И это решение предложил какой-то малец! Теперь никто уже не удивлялся тому, как он обманывал всех до этого. Причина по которой он скрывал свои способности и то как он это делал уже перестали иметь значение. Он был гением. На самом деле, даже если бы он провалил экзамен, с таким поразительным умом он безусловно занял бы важный пост в семье.

Что касается Лонгвея, хотя идея и правда была неплоха, он не знал ничего о Академии Западных Равнин, кроме того, что ему следует туда попасть. Он просто решил рискнуть и убить двух зайцев одним камнем. В итоге ему повезло.

Степенно поглаживая бороду, глава сказал назидательным тоном:

- Что-ж, не могу не признать: ты достойный потомок нашей семьи. Твой талант ошеломляет, а разум острее всякого клинка. Но не думай зазнаваться. Лишь через 5 лет мы увидим твои возможности.

Но вот что: в не зависимости от того, пройдешь ты экзамен или нет, если за этот срок ты достигнешь среднего уровня, я лично награжу тебя одним из семейных сокровищ. Ты будешь волен выбрать любое.

- Оххх!

Старейшины невольно удивленно вздохнули, а глава довольно ухмыльнулся.

Он решил, что если талант Лонгвея настолько чудовищен, что к 16 он уже достигнет среднего уровня, то вместо вражды, с ним нужно любой ценой завязать дружественные отношения. В конце концов такой человек имеет большие шансы стать высшим магом.

Его замысел первым понял Манфред, однако он не слишком беспокоился:

_"Ха, жадный идиот! Мальчик уже на 4 звезде низкого уровня. В 11-то лет! Даже этого достаточно для семейного сокровища. Раньше я все гадал, как прокаженный ребенок может достичь такого высокого уровня в таком возрасте. Однако теперь все встало на свои места: он однозначно культивировал в тайне."

Но все-таки этот глупец смеет требовать среднего уровня до 16 лет, при том, что сам перешел этот порог только в 20. Дорогой Волдо, ты верно решил завербовать гения, но к несчастью оказался слишком скуп. И туп к тому же. Но ничего, придет время и ты поймешь. Если конечно у тебя все еще будет голова, чтобы что-то понимать..."

Усмехнувшись про себя, Манфред встал и отряхнул края одежды

- Для меня это стало приятной неожиданностью, но мой сын действительно сумел сэкономить наше и особенно драгоценное время старейшины Брелло. Не вижу более смысла задерживаться здесь, а по сему позвольте нам с сыном откланяться и отправиться в усадьбу. Он давно не видел семью, так что прошу не мучить мальчика лишними ожиданиями.

Брелло все еще одолевал гнев. Он - ветеран бесчисленного множества сражений, высокоуровневый маг 4 звезды, "дикий огненный зверь Империи" и почетный старейшина семьи не мог даже отругать мелкого зазнавшегося сорванца. Он всем сердцем не хотел так этого оставлять:

- Постой же, куда так спешить. Конечно, благодаря великодушию главы наказание мальчишки откладывается, однако остались и другие вопросы...

Но его прервал Зумар

- Довольно! Ты слишком много себе позволяешь! Эллиас и старейшина Манфред - драгоценные члены нашей семьи! Как понимать "наказание откладывается"?! Ты верно хочешь, чтобы этот ребенок не справился с назначенным испытанием?! Желает, чтобы член нашей семьи был слабым?! Чтобы наша семья стала слабее?!

Брелло гневно взглянул на Зумара

Тот явно пытался заполучить расположение Лонгвея. Раз уж он уже негласно вошел во фракцию Манфреда ради этого, то ему практически ничего не стоило "осадить" Брелло. В конце концов Брелло и впрямь сделал необоснованный выпад, хотя конфликт уже был урегулирован.

- Нет, вовсе нет! Напротив, вопрос который я хочу обсудить - это безопасность мальчика. Знаешь ли ты, о том, что по пути в резиденцию на него организовали нападение? Этот возмутительный случай необходимо тщательно расследовать в кратчайшие сроки! Кто-то посмел покуситься на потомка Армундов! Я предлагаю, нет, требую сейчас же допросить несчастного ребенка об этом ужасном происшествии!

В этот момент лицо Манфреда скривилось

Лонгвей в свою очередь, внимательно следивший за каждым в помещении, точно это подметил

" Ха! Похоже расследовать покушение не в интересах папаши. Рискну предположить, что это из-за личности организаторов, а именно - моих братьев и сестер. Ну что ж, я, конечно, могу потерпеть и оставить свой ответ на потом. В конце концов, как говорят, месть - "блюдо, которое подают холодным", однако... Я так не считаю. Как возможно стерпеть такую наглость и ненависть по отношению к себе?! Кто вообще хоть на грамм уважающий себя будет ждать "часа расплаты"?!

Извини, папенька, но моя нынешняя и будущая сила, как бы это странно не звучало, основывается на другом отце. А по сему, я не собираюсь "давать тебе лицо" в ущерб себе."

Манфред подошел к Лонгвею и ласково погладил его по голове

- Сейчас не время для допросов. Если в тебе есть хоть капля понимания, оставь его в покое хотя бы на пока. Все равно расследование еще не проведено, а его показания можно взять и позже.

- Но отец, разве это не позорно - избегать проблемы из-за эмоций? Я бы хотел помочь в этом деле прямо сейчас. Во-первых, какие-то ублюдки посмели покуситься на члена нашей семьи, тем самым выказав высшей степени неуважение и к нам и к высокородным в целом! Во-вторых, отец, не буду скрывать: я действительно жажду отомстить тем, кто добивался моей смерти.

Во взгляде Лонгвея мелькнул зловещий огонек. Глаза старейшин заметно округлились и удивление ребенком перед ними вновь возросло

_"Этот парень! Да что с ним не так? Неужели он открыто объявляет войну своей родне? Это смелость, уверенность или глупость?"

Манфред в свою очередь был шокирован и разочарован. Он прекрасно понимал ситуацию и был готов на множество условий и уступок для Лонгвея чтобы урегулировать конфликт. Он безусловно не собирался оставить ответственных за покушение совсем без наказания, а Лонгвея без возмещения ущерба. Но тот оборвал любую возможность компромисса - он требовал немедленной расплаты.

Брелло был ошеломлен, но вскоре пришел в себя и уже в приподнятом настроении встал напротив Лонгвея

- Отлично! Я счастлив, что потомок понимает важность этого дела! А теперь поведай нам о случившемся...

Лонгвей рассказал все, что произошло, опуская неудобные для него моменты. В частности то, как он обращался с Чишуи и то, что поручил Пертону скопировать записку заказчика, а после доставить копию в резиденцию Коленти.

По окончании рассказа Брелло удовлетворено кивнул и самодовольно хмыкнул Манфреду

- Что-ж, неприятно признавать, но похоже я ошибался на счет этого ребенка. Несмотря на отвратный пример своего отца, он все еще может вырасти достойным человеком

- Что ты сказал?!

В этот момент Брелло явно перегнул палку и все сторонники Манфреда пришли в ярость. Его слова уже были открытым оскорблением, что естественно не возможно было проигнорировать для высокородного, а уж тем более надменных и себялюбивых Армундов.

Хотя, видя реакцию Манфреда и его фракции, он осознал, что взболтнул лишнего, было уже поздно.

Однако прежде чем конфликт перерос во что-то большее, прозвучал тяжелый громовой голос

- Довольно! Старейшина Брелло, вы ведете себя абсолютно неприемлемо! Оскорбляя старейшину Манфреда таким образом, вы разжигаете вражду и ненависть внутри семьи. Позже я безусловно вынесу вам наказание, а пока что убирайтесь с моих глаз - для вас собрание окончено.

Брелло покорно поклонился и быстро вышел, напоследок бросив благодарный взгляд на Волдо.

- Что же касается покушение на Эллиаса... Я хотел поручить это дело старейшине Брелло, однако теперь... Я бы хотел просить старейшину Филара расследовать преступление. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

Старик с ухоженными волосами многозначительно взглянул на Волдо, а затем на Манфреда. Он принимал тяжелое решение. Какое-то время было слышно только дыхание присутствующих. Но вновь молчание нарушил надменный детский голос

- Прошу прощения, почтенный глава, но не считаете ли вы подобный вопрос оскорблением для старейшины Филара?! Разве есть такой старейшина среди Армундов, который хотя бы почувствовал неуверенность на его месте?! Разумеется защита чести нашей семьи - первоочередной долг каждого из нас, тем более удостоившихся титула старейшины! Неужели вы можете себе представить, что благородный старейшина Филар откажется восстановить справедливость и отплатить за оскорбление семьи!

Филар стиснул зубы и неоднозначно посмотрел на Лонгвея. Он просто не оставил ему выбора: поставив вопрос таким образом, любые попытки Филара отказаться от расследования будут восприниматься как неуклюжие отговорки и уклонение от исполнения своего долга.

Натянуто улыбнувшись, он похлопал Лонгвея по плечу

- Ха-ха, потомок говорит верно, не обижайте этого старика, глава. Я разумеется приложу все силы, чтобы найти виновных.

- Замечательно! Теперь Эллиас может быть свободен, а нам предстоит обсудить еще пару вопросов...

В этот момент Манфред взял Лонгвея за руку и потянул к двери

- В таком случае я поручу сэру Ригеру сопровождать его домой, К СЕМЬЕ...

Последнюю часть фразы он ясно подчеркнул и бросил укоризненный взгляд на Лонгвея

Тот в свою очередь лишь довольно хмыкнул, не обращая особого внимания на жест "отца"

_"Что за семейка... Брат идет на брата, да с такой злобой, что и их собственный отец не в силах на это повлиять"

Дух Манфреда опустился ниже плинтуса. Он прекрасно догадывался о последствиях происходящего: его репутация пострадает, он потеряет влияние и что гораздо хуже его собственные дети могут поубивать друг друга. К сожалению пока что у него действительно были связаны руки: заказчик убийства Лонгвея был слишком ценен для семьи, слишком ценен для Манфреда. Он не смел слишком сильно давить на этого своего ребенка. Другой же

ребенок, Эллиас, по определенным обстоятельствам был бесконечно любимым им, а по сему сейчас, провинившись перед самым любимым сыном, он не мог надавить и на него.

Нужно отметить, что если бы не преувеличенные отцовские чувства Манфреда по отношению к Лонгвею, тот бы уже давно был мертв. В некоторых семьях высокородных, в том числе и Армундов, от прокаженных детей принято избавляться сразу, дабы не позорить величественную родословную.

Однако Эллиас жил и здравствовал целых 11 лет, что во всей истории Империи является беспрецедентным случаем. Манфред страстно, но тщетно боролся за Эллиаса все эти годы. И вот когда совет старейшин стал давить на него слишком сильно, он все же сдался. Эллиас был отправлен на фронт.

А теперь представьте себе его чувства, когда оказывается, что его сын здоров: Не прокаженный, а более того - нормальный ребенок! Но он, как отец, не только не защитил сына от войны, но и допустил покушение на него, и ко всему прочему не мог покарать заказчика!

Но все же самым страшным ударом для Манфреда был "новый Эллиас": его опасный и острый взгляд. В нем не было тепла, не было счастья от воссоединения с отцом. Прежде наивные и простые, теперь же холодные и высокомерные глаза смотрели на него. Прямая и грациозная осанка, непокорный и надменный нрав, злоба и ненависть в сердце. Там, в таком маленьком и таком родном сердечке, Манфред больше не чувствовал ребенка, не чувствовал любви... Во всех этих изменениях он естественно винил себя. Хотя он и понимал, что Эллиас, очевидно, только притворялся идиотом, но люди не рождаются жестокими. Скорее всего он так изменился именно на фронте...

Манфреда буквально разрывало от противоречащих эмоций внутри. Вина, стыд, любовь, радость, гнев, разочарование, гордость... Ему было очень тяжело держать себя в руках.

За дверью уже стоял крупный пожилой мужчина в золотой сияющей броне с множеством выгравированных на ней узоров, центральным из которых была величественная птица. Густые и пышные седые бакенбарды подчеркивали его статность, а короткие ровно уложенные волосы говорили о том, что он внимательно следит за собой. От подбородка и до бровей на его лице красовался широкий шрам от пореза, поврежденный глаза заменял крупный зеленый рубин, а целый постоянно осматривал окружение.

Когда дверь отворилась, он ударил себя в грудь так, что доспех издал громкий глухой звук и, встав на колено, громовым голосом обратился к Манфреду

- Ваше превосходительство, рыцарь-командующий Ригер явился по вашему приказанию

Манфред слегка кивнул и передал ему Лонгвея

- Отведи моего сына в усадьбу, пусть ждет меня в кабинете. Нам есть о чем поговорить...

- Слушаю-с, ваше превосходительство

Ригер еще раз ударил себя в грудь, встал возле Лонгвея и уже протянул к нему руку, однако был прерван:

- Подождите. Отец, а как же мой рыцарь и парень по имени Порч?

- Твой рыцарь? Ты об этом подхалиме? Ох, он уже дожидается тебя в усадьбе. Этот твой "выбор" мы обязательно обсудим позже.

Касательно же второго, то этот тип еще более отвратительный. Он будет там же, однако лучше бы ему лишний раз не попадаться мне на глаза. А теперь идите, мне пора на совет...

В этот момент на плечо Лонгвея упала тяжелая рука в доспехах, а перед глазами вспыхнул золотой свет

Открыв глаза Лонгвей обнаружил себя возле роскошного четырёхэтажного коттеджа. Вокруг повсеместно сновали слуги, а на окружающих здание деревьях щебетали птицы. Атмосфера была живой и мирной. Невозможной красоты и изящества для прошлого мира Лонгвея сад, в котором не повторялось ни одно растение, удачно дополнял массивные стены усадьбы. Потрясающий воображение пейзаж на секунду даже Лонгвея заставил им восхититься и потерять концентрацию.

Однако его тут же привел в себя грубый и громкий голос

- Вперед, юный господин

Лонгвей невольно дернулся и недовольно кивнул

"Чертов медведь в золотом скафандре! Ну нахрена ты все время орешь?! Так и контузию заработать раз плюнуть! И меня еще критикуют за выбор рыцаря. То есть, по мнению папаша, достойный выбор - гребаный гризли, превышающий своим басом любые хоть сколько-нибудь приличные нормы децибел?"

Пока Лонгвей бранил Ригера в своей голове на чем свет стоит, они вошли внутрь. Там их встречала группа особенно парадно одетых слуг во главе с пожилой женщиной

- Прошу вас, юный господин, если вы не против, пойдёмте в кабинет хозяина.

Хотя на вид женщине было около 50, ее голос звучал необычайно нежно и мелодично. Она была одета в форму горничной с длинным подолом. Стройная, среднего роста и с приятными чертами лица. С таким голосом в мире Лонгвея эта дамочка, будь она по-моложе, вполне себе могла бы стать "айдолом" и собирать сотни тысяч людей на своих концертах.

Лонгвей кивнул у же было хотел последовать за горничной, как вдруг он услышал едкий голос

полный издевки за своей спиной

- Ого! Кто это у нас тут? Младший брат, неужели это действительно ты?! Какое счастье! Ты вернулся целым и невредимым! Верно, Империя уже победила, раз ты здесь? Ты же не мог просто сбежать с поля боя, как жалкий трус, опозорив нашу семью?

Лонгвей обернулся на источник голос и увидел молодого парня лет 17. Рыжие волосы средней длины были собраны в хвостик, открывая красивое юношеское лицо, преисполненное гордыни и презрения.

Лонгвей смерил его взглядом и ответил в присущей ему манере:

- Даже не знаю, что меня огорчает больше: то что мой родной брат идиот, или то что он считает идиотом меня...

Скажи, братик, как ты думаешь: возможно ли, что мое возвращение с фронта опозорит нас больше чем твое там отсутствие? Ты ведь по сути просто сбежал от войны и долга защиты Империи... Наша семья не придумала ничего лучше, кроме как отправить меня - 11-ти летнего ребенка на фронт. И как мы можем опозориться еще сильнее?

После этих слов многие слуги просто пораскрывали рты, и даже Ригер с пожилой горничной не могли скрыть удивления.

Что уж говорить о несчастном юноше: он был настолько шокирован, что забыл как дышать.

Первой опомнилась пожилая горничная:

- Молодой господин! Вы... Хотя я и не в праве вам указывать, но подобные заявления могут вызвать гнев семьи и большие последствия.

В ответ Лонгвей лишь звонко рассмеялся:

- Ахахах, это звучит как анекдот! Не за что не поверю, что благородная семья Армундов опустится до такого. Разве я солгал? Неужели я действительно подвергнусь "последствиям" за то, что озвучиваю действительность? Или я что-то пропустил и в нашей семье теперь принято любыми методами затыкать рты родне по желанию? Может меня и убьют как нежелательного свидетеля? Совет старейшин не ограничиться одной ссылкой, а мои дорогие родственники покушением?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Что только что сказал Лонгвей? Любой бы трижды подумал, прежде чем подвергать хоть какое-то решение семьи критике, однако "новоиспеченный Эллиас" откровенно осыпал ее обвинениями! Этот прежде безобидный и недоразвитый, беспомощный "овощ" теперь создавал ощущение властного и опасного человека. То что он говорил и то как он это делал не могли оставить людей, знавших Эллиаса с

детства, равнодушными. Изменился. Он кардинально и абсолютно полностью изменился! Это был совершенно другой человек! На самом деле подобное казалось каким-то чудесным перевоплощением. С самых первых слов он убедил в этом каждого, кто его слышал!

Теперь никто не решался говорить, все будто набрали в рот воды, за исключением, разумеется, Лонгвея.

Он стоял в провокационной позе, довольно ухмыляясь, удовлетворенный созданным эффектом

"Вы, наверное, думаете: зачем ему такое внимание? Почему он не прикинулся отсталым дурачком, чтобы потом неожиданно поразить врагов своим могуществом? Да потому что это отвратительно! Я не собираюсь, подобно жалкой бесхребетной крысе, прятаться по углам, накапливая "скрытую силу". Я никогда не опущусь до такого. Подобное - удел слабаков, достойных только жалости.

Многие скажут "смеется тот, кто смеется последним", "главное результат, а не процесс" и тому подобные отговорки. Но это не для меня. Лично я могу получить нужный результат при любом раскладе, мне не нужно для этого опускаться и исхищраться - я и так легко достигну желаемого."

Нужно сказать, что Лонгвей, по его мнению, в своей прошлой жизни не часто прибегал к подкованным играм и обману. Дело было не в том, что у него для них не достаточно способностей, а в том, что он считал это ниже своего достоинства. Он всегда старался действовать открыто и достиг превосходства в честной борьбе. Хотя это, разумеется, только по его личному мнению...

Итак, прошло уже около минуты. Минуты тяжелого молчания. Все это время никто не решался его нарушить. Однако, наконец брат Лонгвея пришел в себя:

- Да что ты себе позволяешь, проклятый маленький придурок! Думаешь, что тебе все сойдет с рук? Чертов наглец! Я выжгу все твое нахальство!

В этот момент в его руках вспыхнул огонь, в над головой начал формироваться силуэт птицы

- Молодой господин, нет!

Кричали слуги

Но было уже поздно. В глазах юноши полыхал гнев, а сам он действовал под властью, охватившей его, ярости.

Вдруг промелькнул вспышка.

БАМ

Глухой звук раздался из-за его спины. Через секунду он уже упал без сознания.

Когда его тело оказалось внизу, все увидели Ригера, потирающего свою ладонь.

- Какой хрупкий мальчик, я ведь даже не использовал и сотой силы. Гейна, унеси его и приведи в чувства. Я сам провожу юного господина до кабинета его превосходительства

Пожилая горничная, к которой обращался Ригер, недовольно кивнула и вместе с другими слугами унесла распластавшегося на полу юношу.

- Вперед, юный господин, поднимайтесь

Ригер указал на широкую лестницу перед ними.

Лонгвей самодовольно хмыкнул и, следуя указаниям рыцаря, направился в кабинет отца

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23247/701030>